

Изменения урбанистической парадигмы начала XXI века в России

Е.А. Олейник, С.Г. Шеина

Донской государственный технический университет, Ростов-на-Дону

Аннотация: Урбанизация, как процесс роста городов, только с недавнего времени стала контролироваться властями. Стихийное или случайное возникновение каких-либо элементов городской среды с низкими показателями качества - наиболее распространенное явление в прошлом столетии. Тем не менее, решения, принимаемые «сверху» по созданию качественной городской среды, рассчитаны на масштабные преобразования на десятилетия вперед и не могут удовлетворить потребности граждан в решении насущных проблем здесь и сейчас. В статье рассматриваются современные инструменты и методы по развитию местности городскими жителями, рассмотрены принципы тактического урбанизма.

Ключевые слова: тактический урбанизм, градорегулирование, защищающее пространство, цифровизация, городской квартал, микрорайоны, архитектура соучастия.

Социально-ориентированное градорегулирование стало активно развиваться наряду с процессами демократизации общественной жизни. Сегодня оно подразумевает собой, что ресурсные, организационные, финансовые инструменты регулирования будут направлены на длительное сохранение и приумножение потенциала территорий [1]. Поскольку в ближайшие годы число проживающих в городах будет только расти, актуальными по-прежнему остаются вопросы развития экологически устойчивых и благополучных городских территорий, способных адаптироваться под социальные изменения. Сегодня нам необходимо переосмыслить подход к планированию и устройству наших городов. А также сфокусироваться на вопросах нивелирования нищеты, сосредоточиться на таких волнующих темах, как охрана здоровья, стимулирование экономического роста и создание новых рабочих мест, расширения доступа к современным источникам энергии.

Если проанализировать процесс урбанизации в ряде европейских стран, можно заметить, что за последние 30-50 лет урбанизационное развитие приняло форму интенсивной направленности, взамен господствовавшему экстенсивному пути. Деконцентрируются места занятости, снижается рост

численности населения. Малые и средние города становятся все более привлекательными для населения, а внешние зоны городских агломераций разрастаются в крупные промышленные, жилищные и культурные узлы.

Из мировой истории известно, что 20% удельного веса всего населения в СССР приходилось на города. Силами советской индустриализации удалось поднять показатель до 60% только к последней трети прошлого века. В дальнейшем, в отличие от тенденций Запада, замены количественных факторов роста на качественные у нас не произошло. В то время, как европейские города приближались к понятию «качественная городская среда», Россия лишь отдалялась от него, преодолевая гипертрофированный рост крупных и стагнацию малых городов.

Резкий скачок в росте числа городских жителей ознаменовал начало микрорайонного строительства. Именно в этот период появились знакомые прообразы современных многоэтажных жилых районов с минимально-необходимым количеством социальной и коммерческой инфраструктуры. Показательно то, что опыт микрорайонной застройки изначально случился в Европе, но от строительства быстро отказались, поскольку районы превратились в настоящее гетто. Уже в 70-ых годах начался процесс отказа от подобной модели в Западной Европе. В Восточной Европе и в СССР строительство активно развивалось.

Тенденция к преемственности «чужого» опыта в области градостроения в СССР преобладала до самого его распада. Страна пережила эпоху частных девелоперов, идущих по пути «точечной» застройки в наиболее лакомых доходных локациях, переняв тем самым опыт американской градостроительной парадигмы [2].

Задача современной градорегулирующей практики сегодня – это прежде всего, смена навязанной градостроительной парадигмы в пользу русской самобытности. В условиях общемировых кризисов, пандемии 2019-

2021 годов, обозначились новые тенденции, которые существенно отразились на социальных и экономических институтах России. Перечисленные ниже основные тренды, наблюдаемые на российском рынке, явились следствием начала смены градостроительной парадигмы (рис.1) [3].

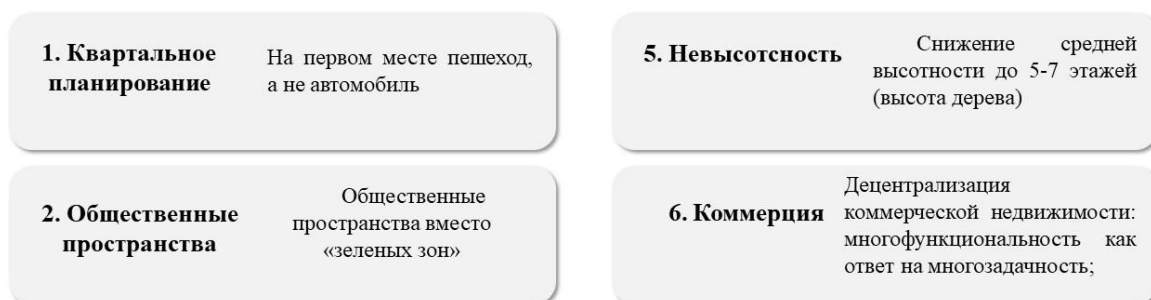

Рис.1- Основные тренды современного урбанизма

Рынок офисной недвижимости

Большинство профессий в ближайшие несколько десятилетий станут автоматизированными, а некоторые процессы в них подвергнутся оптимизации, что выразится в сокращении офисного персонала и переводе сотрудников на удаленный тип работы. Следовательно, в перспективе мы можем наблюдать запустение офисных и торговых моллов и отсутствие в них какой-либо человеческой активности [4].

Основные тренды сегодняшнего времени—уход от гигантомании офисного строительства, развитие коворкингов, а также смешанное использование одних и тех же пространств, вариативность и видоизменение в условиях даже самых непредсказуемых, экономически нестабильных ситуаций в мире.

Рынок гостиничной недвижимости

Происходит смена акцента в сторону общественных пространств. Гостю больше не хочется проводить все свое время в четырех стенах. Общественные пространства становятся максимально адаптированы к

жилому формату, изменяя тем самым планировочные и технологические решения самой гостиницы. В современном хостеле теперь отсутствует классический ресторан с четко нормированными слотами завтрака-обеда-ужина, совмещаются зоны лобби, холл и зона питания. Апартаменты рассчитаны на гостей, как для длительного, так и для краткосрочного проживания.

Рынок торговой недвижимости

Торговые центры будущего - это развлекательно-обучающе-досуговые парки, легко встраиваемые в жилую среду и более-менее распределенные по пространству городского квартала. Увеличение спроса на концертные площадки, выставочные и общественные пространства, однозначно, поднимут окупаемость такого объекта в сравнении с классическим объектом люксовой торговой галереи одежды и обуви.

Рынок жилой недвижимости

Все большую популярность приобретает квартальная застройка. Не зря она считается эталонной моделью в градостроении, поскольку компактное размещение на ее территории домов несколько не уменьшает количество квартир. Напротив, количество квартир на один квадратный километр равняется такому же количеству жилой площади, как если бы вместо квартала строился микрорайон. Вместе с тем повышается уровень комфорта проживания. Специалисты отмечают, что квартальная застройка способствует развитию мелкого и среднего бизнеса. Такая среда становится понятна представителям коммерческой инфраструктуры, поскольку им проще взаимодействовать с потребителями их товаров или услуг. Предприниматели размещают различные кафе, магазины на первых этажах зданий не для жителей конкретного дома, а для всех социальных групп, кто

так или иначе может стать потенциальным клиентом их бизнеса. Таким образом, любой желающий может зайти в кофейню или закупиться продуктами, даже если он живет в принципиально другом квартале.

Развитие средовой парадигмы «Защищающее пространство»

Предложенная в 60-х годах средовая стратегия предупреждения преступлений выразилась в создании и поддержании таких архитектурных решений, которые бы обеспечивали человеческое взаимодействие и формировали локальные саморегулирующиеся общины (Рис.2) [5].

Защищающее пространство имеет четыре уровня (рис.3)

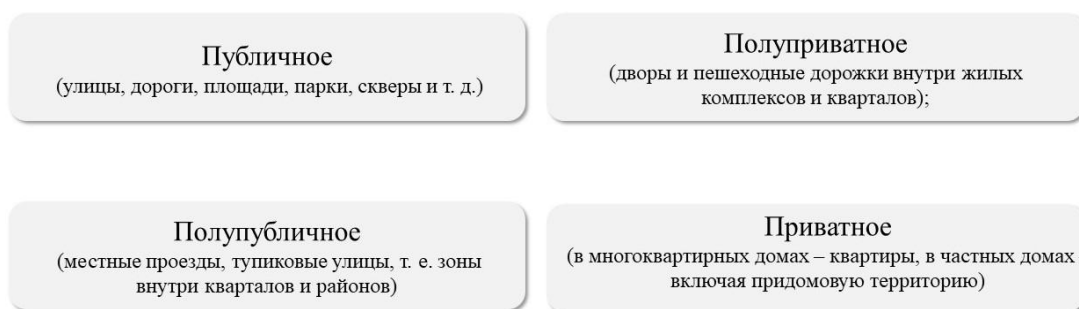

Рис.3- Четыре уровня «защищающего пространства»

(Авторская разработка)

Барьеры и ограждения на улицах, заборы, ворота – наиболее доступные инструменты, используя которые, жители района могут воспрепятствовать попаданию на их территорию посторонних. В современной градостроительной практике уже прочно обосновался тренд на дизайн тупика (cul-de-sac design). Создавая баррикады (barricades), жители затрудняют передвижение потенциальных преступников через район. Кроме того, доступ транспорта снижен до такой степени, что жители с легкостью могут обнаружить злоумышленников, не выходя из собственных квартир. Барьерами могут служить также детские игровые площадки или привлекательная декоративная кирпичная стена, увитая растениями [6].

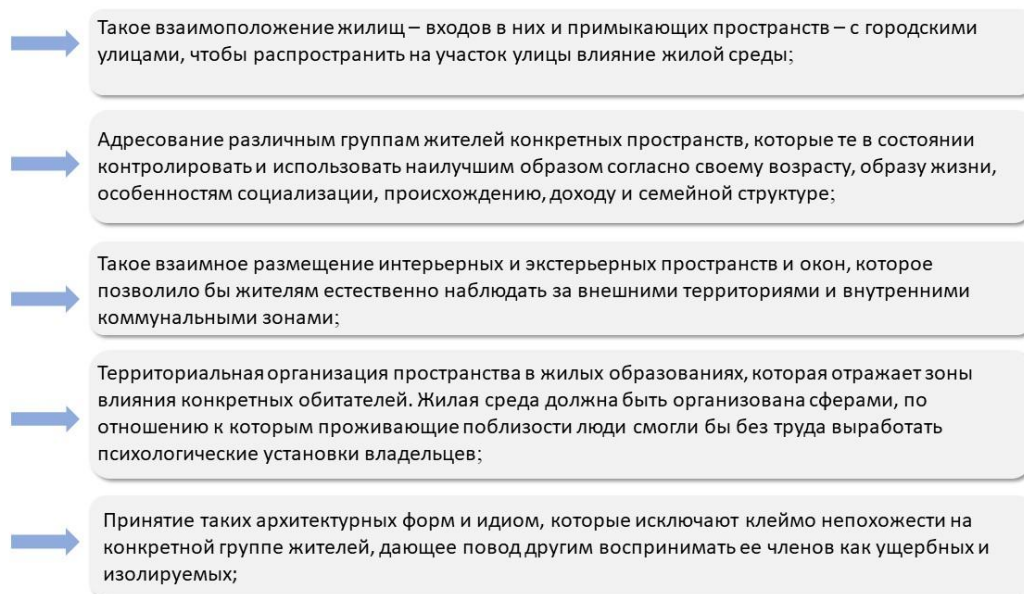

Рис.2- Пять принципов «защищающего пространства»
(Авторская разработка)

Квартальная застройка также может стать частью средовой парадигмы защищающего пространства, поскольку она предполагает, что внутренние дворы являются полуприватными [7].

В условиях высокоплотного комплекса также можно достичь нужного эффекта, благодаря успешному функциональному зонированию, при котором жители и посторонние воспринимали бы различные его части как сферы влияния конкретных групп населения [8].

Архитектура «соучастия» и тактический урбанизм

Соучаствующее проектирование направлено на представителей городских властей, вовлечение жителей, бизнеса, локальных сообществ и активистов в принятие городских решений. Зачастую стратегии развития территории ограничиваются долгосрочными горизонтами планирования (20-25 лет) и масштабом вносимых изменений на уровне региона или государства в целом, в то время, как горожанам необходимо достичь

позитивных изменений уже сегодня. К тому же уже давно запущенные процессы переосмысления городского пространства и новые представления горожан о том, насколько среда должна быть комфортной и доступной, сформировали городские территориальные сообщества. Вместе с командой опытных специалистов из различных областей люди стали отстаивать свое право на хорошие парки и скверы, удобные и безопасные покрытия, качественное и доступное жилье [9]. Важным в этом процессе является суть понятия «соучастие», понимаемое обывателями как не сбор пожеланий, а механизм принятия решений и принцип распределения ответственности и ресурсов в общих интересах. Инструментом реализации такой стратегии нередко выступает тактическая урбанистика – возможность быстро и с малым бюджетом создать проект в городском ландшафте. Среди наиболее интересных проектов, уже реализованных в России за последнее время, это проектная группа «8» в Вологде, движение Altrourism, фестиваль «Том Сойер Фест» в Ростове-на-Дону, проект «Архбухта» в Иркутске и многие другие. Тактический урбанизм широко используется властями в качестве инструмента для создания быстрых архитектурных решений в условиях форумов и фестивалей. Результатом подобных мероприятий обычно выступает малая архитектурная форма, возводимая модульными конструкциями в рекордное, отведенное для возведения продукта время (1-2 дня) [10].

Выводы

На волне новых тенденций современности, где рука об руку идут нарратив, опыт и участие, городское пространство становится ареной процессов коммуникации. В историческом контексте – это диалог культур и событий, в социальном - прямое взаимодействие потребителей между собой, задающихся целью преобразовать городскую среду. Тренды начала XXI века,

подробно рассматриваемые в статье, – результат стихийного процесса разрастания городов и попытки сдержать неконтролируемый рост, пришедшихся на послевоенные годы [11]. Разрешение последствий кроется в комплексном подходе к проблеме, а, значит, в участии не только специалистов, но и реальных потребителей. Генеральные планы – долгосрочная стратегия властей по преобразованию городских территорий – грамотный инструмент, но, ввиду активной цифровизации повседневной жизни и развития новых технологий, теряет свою актуальность. Тактическая урбанистика сочетает в себе все малые возможности для достижения больших долгосрочных изменений.

Литература

1. Делленбо М., Кипа М., Бьенек М., Мюллер А.К., Швегмана М. Urban commons. Городские сообщества за пределами государства и рынка // пер. с англ. Безуглова Д. М.: Новое литературное обозрение, 2020. – 320 с.
2. Теличенко В.И., Сумеркин Ю.А., Градостроительные проблемы и перспективы точечной (уплотнительной) застройки // Промышленное и гражданское строительство, 2015, №2. URL: elibrary.ru/item.asp?id=22957985.
3. Шеина С.Г., Чубарова К.В. Методическое и информационно-аналитическое сопровождение формирования комфортной среды при благоустройстве и озеленении застроенных территорий // Ростов-на-Дону. Издательский центр ДГТУ, 2021, 155 с.
4. Игнатъев Н.С., Абрамов Д.С. Проблемы устойчивого развития городов // Актуальные проблемы градостроительства и жилищно-коммунального комплекса. М.: МИКХиС, 2003. С. 26-27.
5. Лапина-Кратасюк Е., Запорожец О., Возьянова А. Сети города: Люди. Технологии. Власти. М.: Новое литературное обозрение, 2021. 574 с.

6. Якушина О.И. Организация социального пространства современных городов в свете концепций «открытого» и «умного» города // Теория и практика общественного развития. Краснодар: «Издательский дом «ХОРС», 2021. С. 33-42.

7. Горячева С. «Умный город»: коммуникация власти и гражданина должна быть взаимно полезной // URL: v-pravda.ru/2022/07/19/umnyj-gorod-kommunikaciya-vlasti-i-grazhdanina-dolzha-byt-vzaimno-poleznoj/ (дата обращения: 08.08.2022).

8. Кораблевой Г.Б., Меренкова А.В. Социальное пространство современного города — Екатеринбург: Урал, 2015. 252 с.

9. Мурзин А.Д., Анопченко Т.Ю., Концепция безопасного градостроительного планирования комплексного развития урбанизированных территорий // Инженерный вестник Дона, 2013, №4. URL: ivdon.ru/ru/magazine/archive/n3y2013/1940.

10. Forster T., Penagos A., Scherr S., Buck L., Ramirez E. Stocktaking on Territorial Approaches – Experiences and Lessons. URL: giz.de/en/downloads/Territorial%20Approaches%20for%20Sustainable%20Development.pdf.

11. Thwaites, K., Porta S., Romice O. and Greaves M., 2007. Space and people: the case for socially sustainable urban design. Urban Sustainability through Environmental Design: approaches to time, people and place responsive urban spaces, HT166.U7453 2007(HT166.U7453 2007): 4-9 с.

References

1. Dellenbo M., Kipa M., B'enek M., Myuller A.K., Shvegmana M. Urban commons. Gorodskie soobshchestva za predelami gosudarstva i rynka.

[Urban communities outside the state and the market] per. s angl. Bezuglova D. M.: Novoe literaturnoe obozrenie, 2020.- 320 p.

2. Telichenko V.I., Sumerkin Iu.A. Promyshlennoe i grazhdanskoe stroitelstvo, 2015, №2. URL: elibrary.ru/item.asp?id=22957985.

3. Sheina S.G., Chubarova K.V. Metodicheskoye i informatsionno-analiticheskoye soprovozhdeniye formirovaniya komfortnoy sredy pri blagoustroystve i ozelenenii zastroyennykh territoriy. [Methodological and information-analytical support for the formation of a comfortable environment in the landscaping and landscaping of landscaped areas]. Rostov-na-Donu: Izdatel'skiy tsentr DGTU, 2021. 155 p.

4. Ignat'yev N.S., Abramov D.S. Problemy ustoychivogo razvitiya gorodov Aktual'nyye problemy gradostroitel'stva i zhilishchno-kommunal'nogo kompleksa. M.: MIKHiS, 2003. P. 26-27.

5. Lapina-Kratasyuk E., Zaporozhets O., Voz'yanova A. Seti goroda: Lyudi. Tekhnologii. Vlasti. [City networks: people, technologies, authorities]. M.: Novoye literaturnoye obozreniye, 2021. 574 p.

6. Yakushina O.I. Organizatsiya sotsial'nogo prostranstva sovremennykh gorodov v svete kontseptsiy «otkrytogo» i «umnogo» goroda Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya. Krasnodar: «Izdatel'skiy dom «KHORS», 2021. p. 33-42.

7. Goryacheva S. «Umnyy gorod»: kommunikatsiya vlasti i grazhdanina dolzhna byt' vzaimno poleznoy ["Smart City". Communication between the government and the citizen should be mutually beneficial]. URL: vpravda.ru/2022/07/19/umnyj-gorod-kommunikaciya-vlasti-i-grazhdanina-dolzhna-byt-vzaimno-poleznoj/ (data obrashcheniya: 08.08.2022).

8. Korablevoy G.B., Merenkova A.V. Sotsial'noye prostranstvo sovremennogo goroda [The social space of a modern city]. Yekaterinburg: Ural, 2015. 252 p.

9. Murzin A.D., Anopchenko T.YU. Inzhenernyj vestnik Dona, 2013, №4. URL: ivdon.ru/ru/magazine/archive/n3y2013/1940.
10. Forster T., Penagos A., Scherr S., Buck L., Ramirez E. Stocktaking on Territorial Approaches Experiences and Lessons. URL: giz.de/en/downloads/Territorial%20Approaches%20for%20Sustainable%20Development.pdf.
11. Thwaites, K., Porta S., Romice O. and Greaves M., 2007. Space and people: the case for socially sustainable urban design. Urban Sustainability through Environmental Design: approaches to time, people and place responsive urban spaces, HT166.U7453 2007(HT166.U7453 2007): 4-9 p.